

Архипов Арсений

**Симфония
Пепла
Стали и
Хаоса**

Арсений Архипов

Симфония Пепла Стали и Хаоса

«Автор»

2026

Архипов А.

Симфония Пепла Стали и Хаоса / А. Архипов — «Автор», 2026

Меня зовут Теодор. Я пережил три войны, две осады и одного падшего архонта. Но сегодня я пишу не о себе. Сегодня я пишу о тех, кто вошёл в историю под именем, которое они сами себе дали в шахтах, пропахших серой и смертью. «Восставшие из Пепла». Было время, когда эти слова ничего не значили. Шестеро беглецов на дырявом корабле, спасающихся от хаоса, который они же помогли разбудить. Шляхтич, потерявший родину и нашедший волю в цепях. Овен, чей молот стоил дороже любого королевства. Орк, предавший Империю, но не предавший чести. Эльфийка, изгнанная за правду. Гоблин, переросший свой страх. И маг, чей безумный гений стал последним доводом порядка против бездны. Я не был с ними тогда. Но я узнал их историю позже — по обрывкам писем, по рассказам тех, кто видел их путь. И я записал её, чтобы мир не забыл. Это — история о том, как шестеро случайных героев стали последней надеждой Этерии. И о том, что даже в самом тёмном аду можно найти свет.

© Архипов А., 2026

© Автор, 2026

Арсений Архипов

Симфония Пепла Стали и Хаоса

Предисловие

Меня зовут Теодор.

Теперь уже просто Теодор — без титулов, без званий, без пророчеств. Я пережил три войны, две осады, одного павшего архонта и столько ночных кошмаров, что хватило бы на десяток жизней. Но сегодня я пишу не о себе. Сегодня я пишу о тех, кто вошёл в историю под именем, которое они сами себе дали в шахтах, пропахших серой и смертью.

«Восставшие из Пепла».

Было время, когда эти слова ничего не значили. Шестеро беглецов на дырявом корабле, спасающихся от хаоса, который они же помогли разбудить. Шляхтич, потерявший родину и нашедший волю в цепях. Овен, чей молот стоил дороже любого королевства. Орк, предавший Империю, но не предавший чести. Эльфийка, изгнанная за правду. Гоблин, переросший свой страх. И маг, чей безумный гений стал последним доводом порядка против бездны.

Я не был с ними тогда. Я узнал их историю позже, по обрывкам писем, по рассказам тех, кто видел их путь от проклятых берегов Золомара до ледяных пиков Хеймгарда. Мой тогдашний путь лежал в иных землях, о чём я уже рассказал вам в предыдущих свитках. Но река истории сходится в одном устье, и без этой главы всё, о чём я писал раньше и напишу после, останется лишь хаотичным набором слов.

Эта книга — о путешествии.

Не о том, где карты ведут к сокровищам, а о том, где страх ведёт к отчаянию, а отчаяние — к единству. Мои герои искали не золото и не славу. Они искали Якоря Порядка — древние артефакты, способные скрепить реальность, которая уже начала распадаться на части, заражаясь тленом лжи и предательства.

Им отказывали. Их предавали. Их бросали в темницы и травили тварями, каких не видавал даже я, повидавший гримвольфов вблизи. Но они шли. Потому что кто-то должен был идти.

Я назвал этот том «Симфонией пепла, стали и хаоса» не ради красивых слов. В их истории есть своя музыка — низкий гул рабских барабанов, пронзительный свист стрел в лесах Блаженных Лесов, грохот овньих молотов, лязг орских легионов и тихий, почти нежный стук её сердца — той, кто записывал всё на страницах своего дневника, пока другие держали мечи.

Но я забегаю вперёд. Как всегда.

Вы спросите меня, чем кончилась их одиссея? Я отвечу: тем же, чем начинается любая правда — болью и надеждой. Но это будет потом. А пока — закройте глаза и представьте: чёрный пепел, падающий с неба, запах серы и железа, и шесть фигур, идущих сквозь этот ад, потому что им некуда больше идти.

Это — «Симфония пепла, стали и хаоса».

Это — история о том, как шестеро случайных героев стали последней надеждой Этерии.

Это — сердце моей летописи.

Теодор, бывший инквизитор, хранитель Храма Памяти.

Год 1251 от Великого Исхода

Акт I: Пепел и Сталь

ГЛАВА 1: ПАН ЗАГЛОБА

«Честь — это не то, что даётся с саблей. Это то, что остаётся, когда сабля уже не в руке»

— из записей безымянного шляхтича.

Раннее утро разбудило пана Заглобу не ласковыми лучами солнца, которые он так любил в детстве, а резким, увесистым пинком дежурного по казарме — сапогом, от которого даже сквозь грубое одеяло чувствовалась боль.

— Подъём, шляхтич! Сонное царство оставь для орков в их степях! — прозвучал над ухом хриплый, прокуренный голос, в котором не было ни капли сочувствия. — Гетман Богдан не для того вас кормит, чтобы вы до обеда бока пролёживали!

Заглоба открыл один глаз, потом второй, и нехотя поднялся с жёсткой соломенной постели, которая за два года так и не стала мягче. Он был молодым человеком лет двадцати пяти, с тёмными, всегда слегка растрёпанными волосами, которые не слушались ни гребня, ни воды, и парой живых карих глаз, в которых читалась смесь ума, усталости и толики здорового цинизма, выработанного годами службы. Его лицо, хоть и не обезображенное шрамами, уже потеряло юношескую мягкость — сказывались два года службы на восточной границе Шляхии, два года бессонных ночей, холодных ветров и бесконечного ожидания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.